

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОНТРАСТ В РЕЧИ ТЕЛЕВЕДУЩИХ

© 2007 Т. П. Куранова

ЯГПУ им. Ушинского

Неоспоримым является тот факт, что употребление и сочетание слов различной стилистической окраски – широко распространенное явление в речи ведущих на телевидении, употребляемое с целью воздействия на зрителей. Необходимо отметить и то, что использование слов, принадлежащих к тому или иному стилю, резко различается в речи исследуемых нами телеведущих развлекательных и аналитических программ.

Рассмотрим использование стилистического контраста на материале программ М. Леонтьева “Однако”, В. Шендеровича “Итого”, Т. Кизякова “Пока все дома” и Саши и Лолиты “Доброе утро, страна!”. Ведущие данных программ широко пользуются данным приемом.

Характерной чертой речевого поведения ведущего аналитической программы “Однако” М. Леонтьева является использование грубо-просторечных слов и жаргонизмов, в чем убеждают нас следующие примеры:

(1) **Так вот / наплевав нам в лицо / эти же самые господа / тот же господин Грифиц шастает сейчас по Европе / чтобы восстановить бизнес //**

(2) **Соединенные Штаты уже готовы кинуть европейцев в Косово / куда они их сами пинками и загнали //**

Весьма распространенным приемом использования стилистических возможностей языка в речи М. Леонтьева является *столкновение в одном высказывании элементов разного стиля, смешение регистров и стилей речи*. Своего максимума он достигает при столкновении высокопарных или сугубо научных выражений с выражениями просторечными и грубыми. Приведем примеры:

(1) *Вот в Посольство Российское в Норвегии пришло открытое письмо от председателя Норвежского Пен-клуба Юнсена // Письмо с совершенно хамским апломбом <...> А вот какая амбиция у этих придурков / ответа требуют!*

(2) *Сейчас вот такой интересный бизнес / санация // Естественно за госсчет уже издохших*

банков // <...> принципы санации банковской системы неравные и неуниверсальные // В итоге сплошной гадюшник и никакой санации //

В данных примерах мы наблюдаем сочетание грубо-просторечной лексики с общественно-политической и финансово-экономической терминологией. Подобное смешение слов разных стилей несет яркий экспрессивный заряд и дает резко отрицательную оценку описываемых лиц.

Для контраста обратимся к примерам из речи ведущего развлекательной программы “Пока все дома”. Разговорных и просторечных слов у Т. Кизякова сравнительно немного, и нужны они исключительно для достижения комического эффекта. Например:

В эфире программа “Пока все дома” / которая сегодня заскочила в семью / состоящую из трех артистов.

Гораздо чаще ведущий “Пока все дома” использует высокую книжную лексику в сочетании с общеупотребительной (нейтральной).

(1) *Но помимо улады слуха / видимо / есть еще какая-то практическая польза?*

(2) *И тем не менее / плоды знаменитых героев Сергея Селина / сумели вкусить и зрители знаменитого театра на Фонтанке / и многочисленные кинозрители //*

Т. Кизяков в своей передаче любит использовать высокую книжную лексику, что, несомненно, придает некую пикантность его речи, располагает его к гостям программы – знаменитым людям, и привлекает внимание телезрителей, услаждает их слух. Часто также это способ создания комического эффекта, стремление вызвать добрую улыбку на лицах зрителей. Напротив, употребление в речи М. Леонтьева высокой лексики – это всегда ирония, снижение предмета разговора. Но чаще, как мы видим, у М. Леонтьева встречается грубо-просторечная, бранная лексика, используемая в целях эпатажа и выражения крайней степени возмущения по поводу чего-либо.

А теперь обратимся к стилистическими особенностями речи телеведущих из другой пары программ – “ИтогО” и “Доброе утро, страна!”.

Достаточно активно В. Шендеровичем и в меньшей степени Сашей и Лолитой используется прием экстраполяции, который, по словам Ю. Зворыкина, “заключается в намеренном нарушении говорящим традиционной стилистической сферы употребления слов или выражений. Необычность такого словарного построения и является причиной комического эффекта” [1, 29]. Для подтверждения приведем следующие примеры из программы “ИтогО”.

Теперь / собственно говоря / не обязательно даже становиться депутатом // Просто идешь на госслужбу / обвешиваешься орденами / и мочи в свое удовольствие! (Использование просторечного глагола *мочить* для выражения ироничного отношения к сообщаемой ситуации.)

Экстраполяция может выражаться “в нарушении не только стилистической сферы употребления слов в контексте, но и стилистической сочетаемости их друг с другом” [там же]. Например:

(1) *Главная головная боль / Гусинский на свободе / и не хочет / г а д / садиться! Да еще и сам подал иск к Генеральной прокуратуре / за то, что последняя без предъявления коих бы то ни было обвинений з а п и х н у л а его на трое суток в Бутырку //*

Здесь наблюдается использование в одном высказывании лексики разных функциональных стилей: разговорной *запихнуть*, просторечной, с эмоциональной окраской презрительности *гад*, официально-деловой (*последняя* – для избежания повтора, *коих*) и слов юридической тематики (*Генеральная прокуратура*, *подать иск*, *предъявление обвинений*).

(2) О Жириновском: *Святой человек // Если бы он организовал, чтобы заодно куда-нибудь провалилась Чечня / цены бы ему не было вообще!* Здесь стилиевой контраст возникает за счет использования в одном контексте слов *святой* – проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (высок.), разг. *провалилась* и книж. *организовать*.)

Особый интерес в программах “ИтогО” и “Доброе утро, страна!” представляет смешение лексики *народной*, *устаревшей* с лексикой *современной*, *научной*, *общественно-политической*.

(1) *Через день доктор Путин продолжил курс иглоукальвания / прописанный м а т у ш к е – Р о с с и и для приведения ее в чувство //*

(2) *Следом за прокурором с л у к о ш к о м по бюджетные бабки на организацию семи региональных оплотов юстиции отправился Юрий Чайка / будем / Сказал формировать единое правовое*

пространство // Конечно / формировать единое правовое пространство из Москвы никак невозможно // Вот когда человечество изобретет факс и компьютерную почту / тогда другое дело... А пока надо рассадить по России – м а т у ш к е сотню-другую чиновников с хорошими окладами / и пускай формируют пространство //

Использование наряду с высокой, книжной, научной лексикой слов, присущих народной, фольклорной речи (*Россия-матушка*, *лукошко*) нужно Шендеровичу, чтобы подчеркнуть определенную отсталость России, ее многострадальность и долготерпение по отношению к неумеренным действиям и претензиям правительственных чиновников. За счет такого стилиевого контраста остро выражается ироничное отношение ведущего к происходящему.

Подобный пример использования экстраполяции встречаем и в программе “Доброе утро, страна!”

Л: *А почему на Руси вампиров нет?*

С: *На Руси вампиры п о в ы м и р а л и давно //*

Л: *Ой / а от чего это?*

С: *От белой горячки // Они ж к р о в у ш к и народной п “опили / а кровушка народная / насквозь алкоголем пропитана // Вот они все и вымерли // Нет / ну / конечно / остались отдельные экземпляры / но очень маленькие / и кровь сосут / так сказать / помалу // Вот смотри / один полетел //*

Здесь мы наблюдаем смешение лексики *современной* и *устаревшей*. К первой группе относятся слова *экземпляр*, *белая горячка*, *алкоголь*, имеющие широкое употребление в настоящем. Вторая группа представлена лексикой типа *повымирали*, *п “опили*, *на Руси*, *кровушка*. Кроме того, ведущими не случайно использован прием инверсии, столь характерной для народной речи (фольклора): *кровушка народная*, *алкоголем пропитана*. Употребление таких народных слов ведущими программы помогает воссоздать колорит прошлой эпохи, а сочетание их с лексикой современного употребления, тем более словами книжного характера: *алкоголь*, *экземпляр* используется ими для создания комического эффекта.

Что же касается речевого поведения В. Шендеровича, то, как видно из примеров, использование им слов эмоционально окрашенных, экспрессивных и, что самое важное, имеющих отношение к разным функциональным стилям, создает определенный языковой контраст в его речи. Здесь можно говорить об *игре стилями*, выражающейся в сочетании неодобрительных разговорных или просторечных слов со словами высокими, книжными или специальными. Таким образом, ироническое отношение ведущего программы “ИтогО” реализуется за счет контраста различных речевых стилей.

Подводя итог, необходимо отметить, что примеры употребления приема **экстраполяции** (нарушения стилистической сочетаемости слов друг с другом) во многом сходны в речи двух ведущих аналитических программ “Однако” и “ИтогО”. Существенное отличие, на наш взгляд, заключается в том, что М. Леонтьев использует экстраполяцию в целях эпатажа, выражения крайней степени возмущения, негативной реакции по поводу сообщаемого (этим можно объяснить употребление им грубо-просторечной, бранной лексики), а для В. Шендеровича она служит средством создания неподражаемой иронии, часто переходящей в едкий сарказм, это одно из самых сильных экспрессивных языковых средств в его речи.

Что же касается телеведущих программ развлекательного жанра, то Т. Кизяков в своей передаче любит использовать высокую, книжную лексику, что, несомненно, привлекает внимание телезрителей, “услаждает” их слух. Во-вторых,

употребление им разговорных и просторечных слов — это способ создания комического эффекта, стремление вызвать добрую улыбку на лицах зрителей.

В программе “Доброе утро, страна!” мы наблюдаем смешение лексики современной и устаревшей или малоупотребительной. Сочетание народных фольклорных слов с лексикой современного употребления, тем более словами книжного характера, используется Сашей и Лолитой для создания комического эффекта.

Таким образом, функции стилистического контраста в речи телеведущих — это выражение оценки, ироническое комментирование и создание комического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зворыкин Ю. Н. Остроумие в публичной лекции // Новое в жизни, науке и технике. — М.: Знание, 1980. -№ 12. — 48 с.

Рецензент — И. А. Стернин.

Статья принята к печати 10.10.2006.